

Ольга Савельева Другие таблетки

Я пошла к врачу, когда уже не смогла терпеть боль. Три дня подряд - это перебор. Жуткая головная боль, которую не гасят никакие таблетки.

Ночью я даже не смогла заснуть. Худшей идеей было залезть в интернет, и почитать, симптомом чего может быть головная боль.

В браузере тут же выскочили варианты: "как отличить мигрень от рака мозга", и всякие подобные страшилки. В принципе, прочитав их все и сравнив симптомы, впору ехать было сразу в "Ритуальные услуги", минуя поликлинику.

Вспомнила, как герой Джером К. Джерома случайно открыл медицинскую энциклопедию и обнаружил у себя все болезни, кроме "Родильной горячки": и холеру, и анемию, и пляску святого Витта, и даже ящур, коим и заканчивалась энциклопедия (на букву "я"). И ему стало обидно даже, что родильной горячки у него нет, а только тифозная.

Вот и я так. Прочитав интернет до дыр, обнаружив у себя абсолютно все смертельные болезни разом, я решила: "Хватит терпеть! Завтра ползу к врачу!"

В очереди перед кабинетом случился премилый диалог с женщиной.

Она спросила у меня:

- Пили?

Я не поняла:

- Что пила?

- Вчера пили?

- Не пила, - обиделась я.

- У вас глаза красные, как с похмелья...

Вот блин. Иногда мне кажется, что я хожу к психологу, чтобы учиться коммуницировать с людьми, которым к психологу ходить нужнее, чем мне.

- Спасибо, - процедила я. - За заботу.

Я вошла в кабинет врача и торжественно, как конференсье объявляет артистов, перечислила свои симптомы. Последними вишенками на торте были мои красные вишенки-глаза.

- Как будто я пила, а я не пила, - ворчливо наябедничала я.

Врач посмотрела мне в глаза и пожала плечами:

- Нормальные у вас глаза, не придумывайте...

Хм. Говорю же: не те к психологу ходят, кому надо.

Врач померил мне давление, пульс, сатурацию. Позадавал вопросы. Из ответов, на мой взгляд, вырисовывалась не сильно веселая картина: мягко говоря, не мигрень. А кое-что похуже.

- Может, сделаем томограмму головы? МРТ? Я готова заплатить? - предложила я врачу. Собственно, в интернете писали, что надо. Сами понимаете, что я в ночи в инетике получила образование терапевта, невролога, сосудолога, всех сразу.

- Сначала давайте без паники, поработаем с сосудами, сдадим анализы, а дальше, если хуже будет...

Той интернетной ночью мне казалось, что хуже некуда. Я плакала и думала, что за 40 лет создала всего двоих детей и 10 книг. И не могла понять, это много или мало.

Дети-то маленькие, недосозданные...

Книги тоже неидеальные. В новой книге вот на 16 странице опечатка... Еще воспитывать и воспитывать этих детей и литературных редакторов...

Я пришла домой после врача. По пути забрала детей, купила прописанные таблетки и выпила их. Дома рухнула в кровать.

Ко мне подошли дети:

- А есть что поесть?

- Есть. Но надо готовить. Сейчас...

У меня голова уже не особо болела, просто сил не было: я ж три дня в лёжку.

Даня пошел и сам приготовил ужин. Пожарил яичницу и разогрел макароны. Сказал мне: "Я покормил Катю, а тебе ужин прямо в постель принести?"

Мне стало так хорошо сразу. Блин, у меня взрослый сын! Досозданный! Не пропадет!

- Не надо в постель, я не голодная. Я потом встану и поем. Ты умница.

- Ладно, - кивнул он и вернулся с нарезанной тарелкой фруктов. - Мама, тут киви. В киви витамина С даже больше, чем в апельсине. И яблоки - в них железо. И мандарин - он просто для красоты, а то сгниёт...

Я таяла от гордости. Мой! Мой заботушка! Самочувствие стремительно улучшалось.

Потом Даня собрался и в магазин пошел.

- Ты куда?

- Корм для кошки закончился, - пояснил он.

- И мороженое купи, - крикнула Катя. - Корм и у меня закончился...

Сама дочь вошла в мою комнату торжественно и красиво: в очках и халате. И с чемоданчиком игрушечных инструментов. Екатерина Михална, игрушечный терапевт.

- Ну что, больная, будем лечить тебя? Поставим укольчик?

- Называй меня "мама", не "больная"...

- Выздравей и будешь мама, больная. Рот открой.

Я открыла рот.

- Вы что, кивю ели? И мне не дали? Кивю?

- Да берите, кто ж вам не дает, - я протягиваю ей тарелку с фруктами.

- Я уже не хочу, я ела яишницу. Теперь жду мороженое. Давайте я вас послушаю... - она надела розовый фонендоскопик на шею.

- Я каждый вечер за тобой с книжкой бегаю, чтобы ты меня послушала. А ты не слушаешь.

- Оооо, все плохо, - Катя слушает мне шею. - Вы слишком много говорите. И бегаете за детьми. Прописываю вам укол и мороженое. Если Даня купит на всех. А если он купит только тем, кто просил, то... надо было просить.

- Что, не поделишься с больной матерью лечебным пломбиром?

Катя вместо ответа вкатила мне укол в ногу игрушечным шприцом.

- Больно! - смеюсь я.

- Так и должно быть. Это же чтоб выздороветь.

Если честно, мне было уже хорошо. А после мороженого стало совсем отлично - Даня на всех купил. Голова не болела, силы возвращались. Глаза были голубые, а не красные.

Но я еще немножко поиграла в болеющую маму, и сказку Кате на ночь читал Даня. В качестве сказки Катя выбрала "циклопедию".

- Это энциклопедия про циклопов, - пошутил Даня.

Они читали про Сатурн, потом про динозавров, а потом про молочные зубы. Потом чуть не подрались, выясняя, были ли молочные зубы у динозаврят.

Я слушала, как они болтают, и плавилась от счастья, любви и какой-то... ну, такой смысловой нагрузки в жизни, самой бесценной и настоящей.

Потом я меняла постельное белье, потому что они попутно перевернули

мне тарелку и размазали по простыни "всю кивю".

А потом мы втроём заснули в обнимку.

- Ну что, помогли таблетки? - спросил врач меня на следующее утро.

Я кивнула. Только мне кажется, помогли совсем другие таблетки - мои детки-конфетки.

Те, что круглосуточно наполняют тебя силами вместо боли, радостью вместо грусти, счастьем вместо злости.

Обнимите ваших малышей, даже если они уже выше вас. Нет ничего целебнее этих объятий. Ну, разве что кивя, в которой много витамина С.